

Интеллигенция и мир. 2024. № 3. С. 123—155.
Intelligentsia and the World. 2024. No. 3. P. 123—155.

Научная статья

УДК 316.344.3

DOI: 10.46725/IW.2024.3.7

ЭТОС ИНТЕЛЛЕКТУАЛА: ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ, НЕЯСНЫЕ ОТВЕТЫ

Сергей Михайлович Усманов

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
orvozi@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0008-9970-9584>

Аннотация. Автор продолжает дискуссию, начатую статьей В. А. Порозова «Развитие понятия «интеллектуал» в отечественном интеллигентоведении». Отмечается значительный вклад ивановской школы интеллигентоведения в изучение поставленной проблемы и высокая оценка этого вклада пермским исследователем. Обсуждаются различные аспекты тематики изучения интеллектуалов в историческом и проблемном аспектах. Автор обращает внимание на методологическое измерение поставленной проблематики, отмечая недостаточное внимание к ней отечественных исследователей. В статье рассматриваются также то, как изучаются интеллектуалы в контексте концепций «прединтеллигенции» и «креативного класса». Признавая заслуги В. А. Порозова в интерпретации избранной им тематики, автор вместе с тем высказывает ряд критических замечаний в связи с его соображениями и используемыми им научными подходами. Автор выражает пожелание расширить и более основательно обосновать дальнейшие научные изыскания в данной сфере.

Ключевые слова: этос интеллектуала, интеллигенция, преинтеллигенция, креативный класс, ивановская школа интеллигентоведения, В. А. Порозов

Для цитирования: Усманов С. М. Этос интеллектуала: трудные вопросы, неясные ответы // Интеллигенция и мир. 2024. № 3. С. 123—155.

Original article

THE ETHOS OF THE INTELLECTUAL: DIFFICULT QUESTIONS, UNCLEAR ANSWERS

Sergey M. Usmanov

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
orvozi@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0008-9970-9584>

Abstract. The author continues the discussion initiated by V. A. Porozov's article "The development of the concept of "intellectual" in Russian intelligentsia studies". The significant contribution of the Ivanovo school of intelligentsia studies to the study of the problem is noted, and the Perm researcher highly appreciates this contribution. Various aspects of the subject of the study of intellectuals in historical and problematic aspects are discussed. The author draws attention to the methodological dimension of the problem posed noting the lack of attention to it by domestic researchers. The article also examines the study of intellectuals in the context of the concepts of "pre-intelligentsia" and "creative class". Recognizing the merits of V. A. Porozov in the interpretation of his chosen topics, the author at the same time expresses a number of critical remarks in connection with his considerations and the scientific approaches he uses. The author expresses the wish to expand and more thoroughly substantiate further scientific research in this field.

Keywords: ethos of the intellectual, intelligentsia, pre-intelligentsia, creative class, Ivanovo school of intelligentsia studies, V. A. Porozov

For citation: Usmanov, S. M. (2024), 'The ethos of the intellectual: difficult questions, unclear answers', *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3: 123—155 (in Russ.).

Введение

Актуальность. В первом номере журнала «Интеллигенция и мир» за 2024 год была опубликована статья Владимира Александровича Порозова «Развитие понятия «интеллектуал» в отечественном интеллигентоведении» [Порозов, 2024]. Статья была напечатана под рубрикой «Дискуссия», и это выглядит вполне понятным. Доцент В. А. Порозов, известный пермский интеллигентовед, сознательно придал своему анализу дискуссионный характер, явно стремясь обозначить и обсудить целый ряд сложных и нерешенных проблем изучения интеллигенции и интеллектуалов. В этом смысле статья В. А. Порозова представляется неординарным явлением, заметно выделяясь среди многих других трудов исследователей, посвященных пусть значимым, но все-таки частным вопросам. Если же посмотреть на то, как сформатирован текст пермского интеллигентоведа, то одни только заголовки частей его работы, такие как «Кто же такой интеллектуал?», «Интеллигенты — интеллектуалы и интеллектуалы — неинтеллигенты», «Интеллигент как интеллектуал», являются несомненным свидетельством решительности автора не уклоняться от трудных научных проблем и его желания высказать по ним свое аргументированное мнение.

Кроме того, очень выигрышной стороной сочинения В. А. Порозова представляется его внимание к разработкам других исследователей. В этом он на голову выше целого ряда других российских интеллигентоведов, «ваяющих» свои «шедевры» без всякого внимания к имеющемуся научному опыту. Самое большое, на что оказываются способными такие труженики науки — так это дать дежурные сноски на некоторые публикации своих коллег, не вникая в сущность их изысканий и не рассматривая их достижений и упущений. Такого рода тенденция в отечественном интеллигентоведении, впрочем, вполне объяснима, поскольку малейшая критика своих работ отечественными исследователями воспринимается очень болезненно. Так что тут нужна большая деликатность. Сразу отметим, что Владимир Александрович Порозов заслуживает уважения и похвалы за весьма деликатное отношение к научным усилиям коллег. А ивановские интеллигентоведы тем более имеют все основания быть довольными. Ведь в статье

пермского исследователя, кроме трудов основателя ивановской научной школы профессора Валерия Сергеевича Меметова, рассматриваются научные работы еще *одинадцати (!)* ивановских интеллигентоведов (не считая еще целого ряда авторов из других городов, которые активно сотрудничали с В. С. Меметовым и участвовали как в коллективных монографиях, подготовленных под его редакцией [Интеллигенция: вопросы теории..., 2010; Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся..., 2014; Интеллигенция и интеллектуалы — такие разные..., 2016; Проблемы теории и методологии..., 2008], так и в научных конференциях в Ивановском государственном университете).

И ведь совсем не обязательно во всем соглашаться с Владимиром Александровичем. Главное — это продолжить научную дискуссию по очень существенным вопросам, которые он обсуждает. А, может быть, в чем-то и продвинуться вперед в их понимании. Если это будет достигнуто хотя бы в некоторой степени, то данный отклик на работу В. А. Порозова будет, вероятно, небесполезным.

Постановка вопроса. В своей статье Владимир Александрович Порозов вслед за Валерием Сергеевичем Меметовым заявляет свое стремление рассмотреть проблематику интеллектуалов именно в контексте интеллигентоведения [Порозов, 2024: 126]. Особенно волнует пермского исследователя вопрос о возможном «перерождения интеллигента в интеллектуала» и — в этой связи — о том, каковы могут быть последствия такого «перерождения» [Там же: 128]. Еще один важный вопрос научного поиска В. А. Порозова — как взаимосвязаны процессы формирования интеллигенции и интеллектуалов, а потому — насколько уместно употреблять здесь понятие «прединтеллигент» (а, может быть, и «прединтеллектуал») [Там же: 127]. Заметим, что В. А. Порозов избирает для себя строго историографический аспект изучения данной тематики: «Не претендуя на окончательные ответы на поставленные вопросы, предпримем попытку проследить возможные ответы на них в трудах отечественных интеллигентоведов и популяризируемых ими зарубежных гуманитариев» [Там же: 128].

Со своей стороны мы также готовы рассмотреть вопросы, поставленные исследователем из Перми. Но с одним существен-

ным различием: мы попытаемся анализировать их в методологическом аспекте. Иначе, как нам представляется, будет очень велик риск базироваться прежде всего на впечатлениях субъективного порядка.

Методология и методы исследования

В отличие от В. А. Порозова мы не будем ограничиваться «общенаучными принципами индукции и дедукции» [Там же]. Действительно, если нам необходимо оценить основательность тех или иных достижений в изучении интеллигенции и интеллектуалов, то невозможно будет делать какие-то основательные соображения и выводы, по крайней мере, без применения структурно-функционального анализа (что поможет понять — чем отличаются, а чем похожи интеллигенты и интеллектуалы), без компаративного анализа (поскольку неизбежно речь пойдет о феноменах из разных стран и разных эпох) и без методов исторической герменевтики (что имеет непосредственное отношение к обоснованности и состоятельности той или иной терминологии).

Основная часть

Ивановская школа интеллигентоведения и ее научные достижения

Конечно, данная статья В. А. Порозова порадует многих ивановских исследователей отсылками на их публикации (что уже само по себе неплохо в силу использования сугубо формальных показаний в оценке исследовательской деятельности в нынешних условиях). Но еще более ценно то, что пермский интеллигентовед внимательно и уважительно истолковывает целый ряд ключевых положений и выводов из их работ. И совершенно резонно первое место Владимир Александрович тут отдает трудам главы и основателя ивановской школы интеллигентоведов Валерия Сергеевича Меметова. Профессор В. С. Меметов много размышлял об интеллигенции и интеллектуалах

[Меметов, 2006; 2011; 2013; 2014a; 2014b; 2016]. И сам же В. А. Порозов отмечал сложность и неоднозначность поисков главы ивановских интеллигентоведов [Порозов, 2022]. Но в данном случае Владимир Александрович выделяет наиболее аргументированное положение из многих суждений В. С. Меметова об интеллектуалах, которое он зафиксировал в выступлении на конференции 2016 г.: «Если интеллигенция всегда претендовала на особую ведущую роль в жизни общества, то интеллектуалы, как правило, функциональны в своей интеллектуальной профессиональной деятельности». Мэтр солидаризировался с мнением, высказанным его учеником — В. В. Комиссаровым: «Искать общее в этих понятиях можно только с функциональной точки зрения» [Меметов, 2016: 4; 4—5] [Порозов, 2024: 129].

Однако надо отметить, что в рамках ивановской школы интеллигентоведов именно по проблемам изучения интеллектуалов, как нам представляется, было сделано существенно больше, чем это смог показать в своей статье Владимир Александрович Порозов. Впрочем, он упоминает некоторые разработки ее представителей, которые заслуживали внимания.

Так, пермский исследователь упоминает одну из работ [Раков, 2008] ныне покойного Валерия Петровича Ракова [Порозов, 2024: 140]. Однако в ней Раков анализировал совершенно другие проблемы интеллигентоведения. Зато в 2009 г. профессор В. П. Раков опубликовал в журнале «Интеллигенция и мир» беседу с маститым филологом Владимиром Ильичем Чередниченко, в ходе которой Валерий Петрович прямо спросил своего коллегу: «Наш журнал пишет не только об интеллигенции, но и о мире, в котором она живет, ему противостоит и его строит. Хотелось бы услышать ваши суждения по этой неохватной теме. Насколько содержателен и плодотворен сам термин «интеллигенция»? «Интеллигент» и «интеллектуал» — следует ли дифференцировать эти понятия? Разделяете ли Вы убеждение в том, что интеллигенция имеет, скажем так, метафизическую призванность и высокую миссию? Что выступает как главное в творческом портрете современного интеллигента?» [«В науке был и остается только один счет — гамбургский»..., 2009: 26].

Как видим, сам вопрос о «метафизической призванности» и «высокой миссии» показывает предпочтения Валерия Петровича по данной теме (очевидно, в его понимании, у интеллектуалов подобные качества не обретаются). Очень показателен ответ В. И. Чередниченко: «Я не разделяю убеждение об особой миссии “интеллигенции”. Сейчас это понятие наполнилось условным и аморфным содержанием. Куда более драматична судьба “интеллектуала” в современном мире — на Западе и в России. Интеллигент — далеко не всегда интеллектуал, но антиинтеллектуал — это всегда неинтеллигент. Раньше интеллигентами рождались, сейчас ими становятся в силу самых разных обстоятельств. Однако сама по себе принадлежность человека к “интеллигентам” или “интеллектуалам” по существу ничего не решает. Судьбу человека во многом решает духовное самоопределение, независимо от того, есть ли у него рефлексия по этому поводу или нет» [Там же: 26—27]. Ответ кубанского филолога, в общем-то, спорный и к тому же не «раковский». Но он хорошо оттеняет особенности подхода замечательного ивановского ученого.

К сожалению, при том, что В. А. Порозов пишет и о работах, подготовленных аспирантами ивановской школы интеллигентоведов (что само по себе объяснимо), он упускает из сферы своего внимания таких ее столпов, как профессора Юрий Михайлович Воронов и Григорий Станиславович Смирнов.

Для Юрия Михайловича Воронова помимо всего прочего характерна самостоятельность мысли: как правило, он мало упоминает российских исследователей, но внимателен к достижениям мировой науки. В этом смысле очень показательна его давняя статья в журнале «Интеллигенция и мир» [Воронов, 2004]. Что же касается обсуждения проблемы «интеллигенция и интеллектуалы», то в одной из недавних статей Ю. М. Воронов совместно со своей ученицей и коллегой Т. В. Еровой очень жестко формулирует выводы проведенного ими анализа имеющихся научных подходов к этой проблеме: «Противопоставление русской интеллигенции западным “яйцеголовым” воспроизводит мифологемы славянофильства, в современной ситуации свидетельствует о конкурентной

борьбе за распределение символического капитала и ресурсов. Отождествление понятий “интеллигент” и “интеллектуал” характеризует аналитическую ориентацию исследователя, отвергающего мифологизированные концепты. Конверсионная модель — интеллигент вырождается в интеллектуала, теряя этическую составляющую своей деятельности, — представляется упрощенной. Наиболее взвешенной является позиция, согласно которой русская интеллигентность и западный интеллектуализм имеют как общие, так и особенные характеристики» [Ерова, Воронов, 2017: 251]. Можно с данными суждениями соглашаться или не соглашаться, но их определенность и хорошо продуманная аргументированность (что будет очевидным, если прочитать всю статью) демонстрируют еще одно сложившееся научное направление в рамках «ивановской школы».

Григорий Станиславович Смирнов изучает проблемы интеллигенции и интеллектуалов в контексте такой научного направления как ноосферология. И здесь нельзя не упомянуть монографию «Образование ноосферы: мировая интеллигенция и глобальное сознание», обобщающую многие разработки его интеллигентоведческих штудий [Смирнов, 2016]. Из последующих трудов Григория Станиславовича стоит выделить его статью об уже покойном коллеге и друге профессоре Александре Николаевиче Портнове [Смирнов, 2022]. На наш взгляд — это яркий образец создания научного профиля интеллигента, прежде всего посредством постижения его личности.

Обрисовывая этот профиль применительно к профессору А. Н. Портнову, Григорий Станиславович прибегает к объемному цитированию одной из работ германского философа XX века Арнольда Гелена (переведенной и опубликованной как раз А. Н. Портновым): «В современном обществе аскету нет места — это утопическая фигура. То, что здесь скрывается действительная проблема, показывает следующее: из всех элементов христианской религии именно этот не подвергается секуляризации. Ясно, что здесь мы имеем дело с серьезным явлением. Можно понимать свободу, равенство, прогресс, гуманизм и многие другие категории — сделать

то же самое применительно к аскезе еще никто не решился. Это такая вещь, что превратить ее в пустую фразу, не впадая в опасность явной абсурдности, просто невозможно. Напротив, антропология должна числить ее среди категорий высшего порядка. Более того, она должна рассматриваться — исходя из заключенной в ней способности к редукции инстинктов — прямо-таки как продолжение процесса гоминизации» [Гелен, 2007: 48—49].

Завершив изложение умозрений германского философа, Г. С. Смирнов так свидетельствует о своем покойном друге профессоре А. Н. Портнове: «Эта обширная цитата очень много проясняет в жизненном мировоззрении, показывает, как был устроен его жизненный мир (термин, который он часто использовал), функционировавший в некоем реальном противоречии» [Смирнов, 2022: 110].

Думается, приведенные нами суждения профессора Г. С. Смирнова — как взятые из научного арсенала Арнольда Гелена в версии Александра Портнова, так и его собственные — как нельзя лучше характеризуют то, что можно было бы обобщенно назвать «этосом интеллектуала». Нас сразу спросят: а как это будет по-русски? Наверное, сам А. Н. Портнов использовал бы понятие «жизненный мир», а В. С. Меметов говорил бы о «сущностных чертах» личности и (вслед за академиком Д. С. Лихачевым) о том, что «интеллигент — это штучный продукт». Но можно выразиться и несколько иначе: этос интеллектуала есть самые глубинные, корневые основы его натуры, без которых он жить и заниматься интеллектуальным творчеством не может, а лишившись их, интеллектуалом быть перестает. Или, как пишет в конце своей статьи Григорий Станиславович Смирнов, «главная работа — это работа, связанная с развитием человеческого потенциала, силы и напряжения разума, очеловечивания человека...» [Там же: 112].

Обойдя своим вниманием труды Ю. М. Воронова и Г. С. Смирнова, Владимир Александрович Порозов вместе с тем пишет о заслугах в изучении интеллектуалов еще одного видного ивановского исследователя — Василия Львовича Черноперова — нынешнего руководителя научно-образовательного центра «Интеллигенция и интеллектуалы в мировой и отечественной истории

и политике», который продолжает традицию научных центров (Межвузовского центра РФ «Политическая культура интеллигенции, ее место и роль в истории Отечества», Межвузовского центра гуманитарного образования по политологии, политической культуре и мировой политике и Научно-исследовательского института интеллигентоведения), основанных профессором В. С. Меметовым. К сожалению, пермский ученый называет только две его научные работы, и притом — подготовленные им совместно с автором этих строк [Черноперов, Усманов, 2014; 2016].

Но ведь Василий Львович писал — иногда и вместе с соавторами — и об Умберто Эко, о Ральфе Дарендорфе, и о посещавших Советский Союз в первое десятилетие его существования западных интеллектуалах, и об Освальде Нелль-Бройнинге, и о Леонарде Нельсоне, и о Мёллере ван ден Бруке, и о Юргене Хабермаса, и о Ларисе Рейснер, и об ивановских учениках и последователях В. С. Меметова, дискутировавших в прессе об «интеллигенции» и «интеллектуалах» в первой половине 1990-х годов [Саландина, Черноперов, 2016; Черноперов 2015а; 2015b; 2015с; 2016; 2022а; 2022b, Черноперов, Усманов, 2017; 2020]. Показательна следующая оценка В. Л. Черноперовым творческого пути одного из ведущих интеллектуалов современной Европы Юргена Хабермаса: хотя немецкий ученый «более похож на свободно пилотирующего мыслителя, утверждающего свой суперпроект единой Европы», тем не менее «его реальное влияние на социально-политические процессы последних десятилетий всё больше и больше сужается» [Черноперов 2015с: 106].

И, завершая рассмотрение В. А. Порозовым научных трудов ивановской школы интеллигентоведов, приходится упомянуть и о его трактовке наших изысканий. Конечно, это трудно делать, ибо, как известно, «в своем деле никто не может быть судьей». Однако и совсем обойти данный сюжет невозможно. И не только потому, что Владимир Александрович упомянул несколько наших публикаций [Усманов, 2004; 2008; 2010; 2014; Усманов, Калинин, 2021; Черноперов, Усманов, 2014; 2016]. Главное то — как он это сделал. Безусловно, у нас возникает чувство благодарности пермскому историку за его внимание к нашим исследованиям деятельно-

сти церковной интеллигенции, трудам русских интеллигентов — эмигрантов, нашим оценкам тех или иных явлений отечественной общественной мысли, но все это весьма далеко от поставленной самим В. А. Порозовым научной проблемы. А ведь главная наша работа об интеллектуалах — это статья в «Вестнике Костромского государственного университета», опубликованная в 2016 г. [Усманов, 2016]. И именно там мы представили нашу точку зрения на проблему интеллектуалов в контексте интеллигентоведения, то есть именно в том ракурсе, в котором стремится вести свой анализ и В. А. Порозов.

С нашей точки зрения, которую мы и выразили в статье для костромского журнала, концептуально недостаточна такая «социология интеллигенции», которая представляет русскую интеллигенцию (и ее аналоги в других странах) как продукт незавершенной или деформированной модернизации общества, в ходе которой появляются не интеллектуалы, а интеллигенция (не способная, дескать, по-настоящему интегрироваться в переходном обществе). А потому будто бы интеллигенция страдает от своей недостаточной интеллектуальности, впадая в морализаторство и отличаясь эмоциональными всплесками. Как мы отмечали, такой «социологии интеллигенции» присущ нормативизм, что приводит к некоторому окарикатуриванию сущности и деятельности интеллигенции [Там же: 42]. Кроме того, мы обращали внимание на наблюдения российского культуролога Г. С. Померанца о роли кризисных ситуаций в развитии западной культуры, что выводит часть европейских и американских интеллектуалов из их обычного комфортного существования и тем самым несколько сближает с отечественной интеллигенцией [Там же: 43].

Ну, и никак нельзя пройти мимо суждений Владимира Александровича Порозова по проблеме «Восток—Запад». Он упрекает нас за разделение интеллигентов и интеллектуалов по принципу «Восток—Запад»: «порой даже национализм получается: русский эмигрант “автоматически” попадает в интеллигенцию, тогда как любой гражданин иностранного государства, будь он нравственно наголову выше упомянутого персонажа, так и остается в наших текстах интеллектуалом» [Порозов, 2024: 137]. И еще раз пишет

Владимир Александрович о том же, еще более категорично (уже по поводу другой нашей публикации совместно с В. Л. Черноперовым): «интеллигенты и интеллектуалы разводятся по крайне упрощенной схеме “Восток—Запад” (“существенно отличающиеся друг от друга феномены” “сложились и развивались в разных условиях”))» [Там же: 143].

Что же, еще раз приходится признавать живучесть в сознании нашей интеллигенции шаблонов европоцентризма, что так резко проявилось и в данной статье пермского историка. И ведь написано это не тридцать, не двадцать, не десять лет назад, а в наши дни, когда об «отмене России» на Западе трубят уже без всякого смущения.

Методологические проблемы изучения интеллектуалов

В своей статье В. А. Порозов, несмотря на заявленное стремление ограничиться в интеллигентоведческом анализе только индукцией и дедукцией, затрагивает и существенные проблемы методологического порядка. Среди прочего он упоминает соображения такого рода испанца Хосе Луиса Арангурена, американцев Пола Барана [Баран, 1961] и Иммануила Валлерстайна [Валлерстайн, 2004], а также и некоторых российских ученых — в частности, Вадима Михайловича Межуева [Межуев, 2008] и Любови Александровны Фадеевой [Фадеева, 2008] [Порозов, 2024: 129—132].

Для начала поблагодарим кандидата культурологии из Петербурга Антонину Алексеевну Пучковскую и бывшую аспирантку Ивановского государственного университета Анастасию Александровну Неустроеву за то, что они в своих публикациях процитировали суждения об интеллектуалах американских ученых И. Валлерстайна и П. Барана, и тем самым де-факто отчасти содействовали вовлечению их разработок в интеллигентоведческий дискурс (да еще и помогли В. А. Порозову) [Пучковская, 2015: 73; Неустроева, 2014: 228]. Другое дело, что для экономиста Барана и социолога Валлерстайна истолкование деятельности интеллектуалов было далеко не первостепенной задачей, и их соображения методологического порядка не слишком значимы.

А вот размышления об интеллектуалах испанского общественного деятеля Хосе Луиса Арангурена представляются нам куда более существенными и полезными, тем более, что он выпустил немало текстов об интеллектуалах. В. А. Порозов использует обзор сочинений Арангурена, сделанный испанским философом Хуаном Игнасио Эгисабалем [Эгисабаль, 2016], что выглядит по-своему логичным. Ведь Х. А. Арангурен писал об интеллектуалах очень много и неоднозначно, а потому непросто представить общую картину его изысканий. Кроме того, работа Эгисабалья в переводе на русский была выложена на сайте памяти известного историка и философа Михаила Гефтера, что способствовало известности Х. Л. Арангурена в российском интеллектуальном пространстве. Х. И. Эгисабаль подчеркивает, что согласно Арангурену интеллектуал — это аутсайдер, бунтарь, нонконформист [Порозов, 2024: 130; Эгисабаль, 2016]. Однако более точно воззрения Х. Л. Арангурена резюмирует аргентинский философ Сеферино Муньос. Действительно, сам Арангурен был одиночкой, аутсайдером, бунтарем, нонконформистом. Но это отнюдь не обязательные качества для любого интеллектуала, для которого обычно характерен отрыв теории от практики: поскольку интеллектуал хочет быть успешным, он зачастую отходит от своих публичных деклараций. Кроме того, испанский мыслитель критиковал секуляризм интеллектуалов. Напротив, по его мнению, именно интеллектуалы должны показать обществу, что религия во всей своей полноте — это неизбежная реальность [Muñoz, 2020: 109].

Но если подходить к изучению интеллигенции и интеллектуалов более системно, то тут, как нам представляется, никак не обойтись без теории модернизации. Об этом мы уже писали в нашей статье 2016 г. в «Вестнике КГУ»: «В этой связи нам представляются весьма полезными те контуры социологии интеллигенции, которые предложил еще в 70-е гг. XX в. польско-американский ученый Александр Гелла. По его мнению, интеллектуалы нужны для любого общества, в то время как интеллигенция появляется лишь в период индустриализации феодальных обществ. Причем интеллектуалы не становятся отдельной “социальной стратой”, а вот интеллигенция с самого начала появляется именно как

отдельная “страта”. Хотя в этих соображениях польско-американский исследователь перемешал научную терминологию XIX—XX столетий (так что получился какой-то гибрид концепций марксизма и теории модернизации), главное в его анализе выделено очень четко: интеллигенция есть продукт модернизации традиционных обществ» [Усманов, 2016: 41].

Отечественные исследователи практически обходят разработки Александра Геллы, однако зарубежные ученые их используют. И не только поляки [Łukasiewicz, 2022; Turkowski, 2019]. Но и, например, испанский исследователь Хуан Пекур Грасиа [Pecourt Gracia, 2016].

Впрочем, мы рассматривали труды и других ученых, которые так или иначе причастны к «социологии интеллигенции» (Анджея Валицкого, Чарлза Тимберлейка, Алена Турена, того же Иммануила Валлерстайна) [Усманов, 2016: 41]. Вместе в той же нашей статье речь шла и еще об одной, не менее существенной научной проблеме: «Стоит принять во внимание, что и для западных интеллектуалов культурные и духовные ценности, как правило, имеют немаловажное значение. Особенно для неконформистов. В самом деле, почему одни западные интеллектуалы принимают существующие “правила игры”, а другие не хотят этого делать? Так, российский культуролог Г. С. Померанц подчеркивал влияние кризисных ситуаций в развитии западной культуры, что как раз и выводило часть европейских и американских интеллектуалов из их обычного спокойного комфортного существования. В любом случае нам представляется, что необходимо усилить внимание именно к культурологическим аспектам анализа самосознания и деятельности как российской интеллигенции, так и западных интеллектуалов. Думается, именно в рамках такого рода изысканий возможно получение новых, весьма обещающих научных результатов» [Там же: 43]. Конечно, пока такое наше пожелание далеко от реальностей: достаточно только посмотреть, часто ли цитируют российские интеллигентоведы работы Юрия Лотмана, Игоря Кондакова или того же Григория Померанца.

И все-таки в научном анализе необходимо не только провозглашать те или иные методологические принципы, но и реально их

использовать. Мы с В. Л. Черноперовым попытались сделать еще один шаг вперед в этом направлении, работая в рамках научного проекта «Российская интеллигенция и европейские интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности XX — начала XXI в.: виртуальность и реальность» (руководителем которого как раз и был Василий Львович Черноперов). Итогом наших изысканий по данному проекту стало создание трех моделей участия российских интеллигентов и также трех моделей участия западных интеллектуалов в общественно-политической реальности прошлого и начала нынешнего столетия. Чтобы опять не рассуждать о собственных трудах, обратимся к тем оценкам, которые дали нашим разработкам — особенно относящимся именно к интеллектуалам — другие исследователи.

Так, известный московский историк А. В. Репников, откликаясь на наши с В. Л. Черноперовым изыскания участия российских интеллигентов и западных интеллектуалов в общественной жизни, отмечал: «Для соавторов совершенно очевидно: модели такого социально политического участия разные, друг с другом не совпадающие. Если согласиться с этим подходом, который близок и автору данной рецензии, то разграничение российских интеллигентов и европейских интеллектуалов необходимо. В частности, В. Л. Черноперов и С. М. Усманов отмечают, что внутри российской интеллигенции постоянно воспроизводится разделение на “своих” и “чужих”. В то время как западные интеллектуалы в своем поведении проявляют себя либо как конформисты, либо как нонконформисты. Предложенная В. Л. Черноперовым и С. М. Усмановым концепция, как нам представляется, выглядит оригинальной, хорошо продуманной и логически выстроенной, неплохо аргументированной и заслуживающей дальнейшей разработки» [Репников, 2015: 132].

Несколько иные акценты ставят в своей рецензии нижегородские исследовательницы Л. В. Софронова и А. В. Хазина: «Исследователи (т. е. мы с В. Л. Черноперовым. — С. У.) определенно разграничивают интеллигентов и интеллектуалов, приводя свои аргументы в пользу вывода о том, что это действительно разные феномены, не совпадающие как друг с другом, так и с прочими

социальными группами современного мира, будь то политическая элита, бюрократия или технократия. Такая определенность нам импонирует еще и потому, что в работах интеллигентоведов не редкость преобладание слишком общих бездоказательных утверждений. В. Л. Черноперов и С. М. Усманов полагают, что внутри российской интеллигенции происходит постоянное расслоение на “своих” и “чужих”. Вместе с тем западные интеллектуалы проявляют себя или как конформисты, или как неконформисты. Если интеллигенты формируются в удалении от власти, то интеллектуалы, включая неконформистов, весьма глубоко интегрированы в существующую политическую систему. Думается, предложенная концепция является действительно новой, оригинальной и старательно аргументированной» [Софронова, Хазина, 2018: 348].

Со своей стороны исследователи из Кузбасса Н. Н. Равочкин и В. Н. Бобриков, рассматривая те же проблемы в контексте деятельности интеллектуальных сетей в современном мире, подчеркивают: «Анализ научных работ показал, что одно из наиболее полных исследований на уровне взаимодействия “интеллектуалы — власть” было проведено В. Л. Черноперовым, С. М. Усмановым и И. А. Будановой» [Равочкин, Бобриков, 2020]. В данном случае сибирские ученые выносят свое суждение о наших разработках по публикации в журнале «Интеллигенция и мир», подготовленной при участии И. А. Будановой [Черноперов, Усманов, Буданова, 2015]. В то же время, ссылаясь на результаты нашего исследования, ученые из Кузбасса формулируют и собственные выводы, акцентируя различие взаимодействия интеллигенции и власти в России и интеллектуалов и власти в Европе.

*«Прединтеллигенция», «прединтеллектуалы»,
«интеллектуальный слой», «креативный класс»...*

Весьма интересно то, что Владимир Александрович Порозов затронул в своей статье еще одну трудную проблему интеллигентоведения, а именно — проблему формирования и развития так называемой прединтеллигенции. Далеко не все исследователи убеждены, что еще в древности и средневековье такой социальной слой реально существовал. Пермский ученый высказывается

об этом как-то не очень ясно. Он ссылается на В. С. Меметова в доказательство существования такого слоя, но вместе с тем добавляет: «Масштаб приводимых в пример В. С. Меметовым личностей, пусть порой полулегендарных, Конфуция и Лао-цзы, Будды, Заратустры, библейских пророков, Гомера, античных философов [Меметов, 2008: 22] никак не позволяет называть их с приставками “пред”, “прото”, тем более “до”, ибо многим интеллигентам наших дней до них по-прежнему как до звезды» [Порозов, 2024: 133].

Однако, на наш взгляд, дело тут совсем не в масштабах личности «полулегендарных» интеллигентов. А в том, что в те времена слоя интеллигенции еще не было, а интеллигенты уже были. Вот в чем главным образом смысл введения Ю. А. Левадой термина «прединтеллигенция», а Г. С. Кнабе — «протоинтеллигенция». Правда, В. А. Порозов имеет в данном случае несколько иную точку зрения: «В период осевого времени (между 800 и 200 годами до н. э.) интеллигенция появляется как тонкий общественный слой. При этом функции представителей этого слоя были настолько универсальны, что попытки отнести их к прото- (или пред-) интеллигентам или интеллектуалам также явно преждевременны. Даже известные нам лидеры эпохи первобытного общества (“прединтеллигенты”) имели черты тех и других: они воспеты и как воины, социальные организаторы, и как великие учителя, судьи [Меметов, 2008: 39]. “Интеллигент” в данном контексте означает лишь “представитель социального слоя интеллигенции” — и не более того» [Порозов, 2024: 134].

Итак, из размышлений В. А. Порозова вытекает следующее: интеллигенция как «тонкий общественный слой» появляется еще в первом тысячелетии до Рождества Христова, но отнести ее к «протинтеллигентам» или «прединтеллигентам» было бы «явно преждевременно», потому что их функции были «универсальны». Такая вот странная логика. Заодно пермский ученый ставит вопрос о существовании «прединтеллектуалов», но внятно на него не отвечает. Для нас же наблюдения Г. С. Кнабе о «протоинтеллигентах» эпохи древности и средневековья [Кнабе, 1999] представляются куда более содержательными, в том числе и потому, что сам Георгий Степанович был выдающимся антиковедом.

Затрагивает В. А. Порозов и вопрос о так называемом интеллектуальном слое. Это понятие ввел в интеллигентоведение известный петербургский библиограф Аркадий Васильевич Соколов [Соколов, 2007]. И опять пермский исследователь высказывается по этой тематике несколько противоречиво: «Гораздо более продуктивно (чем понятие “интеллектуальный слой”. — С. У.) вводимое А. В. Соколовым понятие “интеллектуальность”. Встречающееся критичное восприятие последнего не меняет сути соотношения его с термином “интеллигентность”: интеллигент должен обладать интеллектом, т. е. соответствовать понятию интеллектуал — хотя бы для того, чтобы выполнять свои профессиональные обязанности». Между тем, (продолжает свою мысль В. А. Порозов, цитируя далее наши работы. — С. У.) «концепт “интеллектуальность” оказывается куда более ограниченным, чем общеизвестный “интеллектуальность”: ведь “интеллектуальность” означает только наличие интеллекта, его функциональную неповрежденность, в то время как “интеллектуальность” подразумевает нечто большее — тут и образованность, и способность к творчеству, и самоопределение в пространстве культурных ценностей» [Интеллигенция и интеллектуалы — такие разные..., 2016: 21; Усманов, Калинин, 2021: 60]» [Порозов, 2024: 141].

Получается, что Владимир Александрович Порозов согласен как с А. В. Соколовым, так и отчасти («между тем») с его критиками, в частности, с автором этих строк (см., напр.: [Черноперов, Усманов, 2016: 20—21; Усманов, Калинин, 2021: 59—61]). Но понятие «интеллектуальность» ничуть не более «продуктивно», чем концепт «интеллектуальный слой». И то, и другое может быть применено — так или иначе — ко всем социальным слоям не только в современном мире, но и в традиционном обществе, ничуть не помогая выявить специфику интеллигенции или интеллектуалов. Достаточно только вспомнить пословицы и поговорки многих народов, идущие из глубины веков. Применить их уместно под силу далеко не каждому современному интеллигенту или интеллектуалу. Кстати, поэтому столь странно выглядит и термин «прединтеллектуалы», хотя, конечно, ни Конфуций, ни Платон, ни другие мудрецы прошлых эпох, как правило, не могли рассчитывать на

такие «ресурсы» и «оборудование», как корифеи мысли наших дней. Поэтому мы можем только повторить уже ранее высказанное нами совместно с В. Л. Черноперовым мнение о разработках А. В. Соколова: по сути изучаемых проблем в изучении интеллигенции и интеллектуалов они ничего нового не дают [Черноперов, Усманов, 2016: 20—21].

Зато есть еще одна научная разработка, затрагивающая данные научные проблемы — это концепция «креативного класса» американского исследователя Ричарда Флориды. В. А. Порозов ее не упоминает, впрочем, как не упоминали и мы. А поскольку нас даже критиковали за это (например, Л. В. Софронова и А. В. Хазина [Софронова, Хазина, 2018: 349]), то придется уделить некоторое внимание соображениям Р. Флориды. Тем более что в каком-то смысле понятие «креативный класс» сопоставимо с концептом «интеллектуалы» и в значительно меньшей степени с привычным словом «интеллигенция».

В сущности, американский экономист Ричард Флорида, рассуждая о «креативном классе», имел в виду тех же самых интеллектуалов, только сильно расширял их круг за счет предпринимателей, финансистов, юристов, представителей шоу-бизнеса. В одном из интервью он так говорил о России: «В России креативный класс насчитывает примерно 39 % работоспособного населения и включает два сегмента. Первый — профессионалы, представители классических интеллектуальных специальностей — работники таких секторов, как здравоохранение, образование, право, бизнес и финансы. Второй — суперкреативная сердцевина — ученые, инженеры, изобретатели, исследователи, так же как художники, дизайнеры, писатели, музыканты. Данная общность — это ключевая движущая сила экономики будущего» [Семёркин, 2012]. Однако из дальнейших ответов Р. Флориды становится понятным — зачем он намеренно смешивает представителей разных групп (предпринимателей, бюрократии, собственно интеллектуалов): «преуспевание в экономике связано с культурной, предпринимательской, гражданской, научной, и художественной креативностью. В свою очередь люди, обладающие талантами, нуждаются в сообществах, организациях, коллегах, которые открыты по отношению к новым

идеям и к людям, мыслящим иначе. Города, лояльно относящиеся к иммигрантам, к иному — альтернативному — стилю жизни, к носителям нового взгляда на мир, несомненно, выиграют в креативную эпоху. Политики стоят перед необходимостью сделать их страны более толерантными в социальном плане, внедрить дружелюбность в качестве универсального стандарта» [Там же].

Итак, Ричард Флорида оказывается не столько аналитиком, сколько идеологом западной элиты глобалистов, стремящейся объединить под своей властью различные социальные группы, способные с помощью новых технологий обеспечить эффективное функционирование нового мирового порядка. Если же использовать не столь ангажированный научный анализ, то более точным было бы говорить, как В. М. Межуев, о «новом среднем классе», а не о каком-то «креативном классе» [Межуев, 2008: 131]. И вместе с тем можно во многом согласиться с В. С. Меметовым и В. В. Комиссаровым, когда они называли формирующийся в России «креативный класс» «серьезным социальным конкурентом» отечественной интеллигенции [Меметов, Комиссаров, 2016: 92].

Заключение

Теперь попытаемся подвести итоги нашего рассмотрения дискуссионного выступления В. А. Порозова. В сущности, его задачей было зафиксировать те научные результаты, которые были достигнуты отечественными интеллигентами в изучении феномена интеллектуалов. И продемонстрировать их на страницах главного научного издания нашей страны, предназначенного именно для исследования интеллигенции и интеллектуалов. Как мы старались показать, в целом с этой задачей пермский историк справился весьма успешно.

Некоторые трудности ему преодолеть не удалось. По крайней мере, такова наша точка зрения. Как нам видится, трудности у Владимира Александровича были связаны, прежде всего, с его самоограничением только историографическим аспектом темы. По возможности он старался дистанцироваться от методологических

проблем избранной тематики, что сильно ограничило его возможности. А потому повысило степень субъективности его оценок. Впрочем, заметно, что В. А. Порозов старался выдерживать этику научной дискуссии и избегать резких оценок — по возможности признавая достижения и успехи различных научных школ и исследователей, что для нашего научного журнала весьма ценно. Поэтому, несмотря на сделанные нами критические замечания, хочется еще раз поблагодарить уважаемого Владимира Александровича за его ценный вклад в развитие дальнейших научных изысканий проблемы «интеллигенция и интеллектуалы».

Что же касается поиска ответов на трудные вопросы об этосе интеллектуала, то здесь еще очень много неясного и неопределенного. В наших публикациях мы не раз отмечали большую вариативность в самореализации интеллектуалов и выделяли основные типы такой самореализации — от «бессильных людей» до аутсайдеров-нонконформистов (см., напр.: [Черноперов, Усманов, 2014: 20—27; 2016: 30—41; Черноперов, Усманов, Буданова, 2015: 14—15, 20—26]). Однако мы видим, как в отечественных научных журналах все еще множатся публикации о плодотворности «креативного класса» для нашей страны в настоящем и в будущем. Таким образом, различия в подходах и оценках налицо. Следовательно, такие исследования необходимо продолжать и по возможности усиливать их аргументированность и доказательность.

Список источников

- Баран П.* Ответственность интеллектуала / пер. М. Глушко. 1961. URL: https://scepis.net/library/id_2606.html (дата обращения: 21.03.2023). «В науке был и остается только один счет — гамбургский» (Интервью В. П. Ракова с В. И. Чередниченко) // *Интеллигенция и мир.* 2009. № 3. С. 19—27.
- Валлерстайн И.* Конец знакомого мира: социология XXI века / ред. В. Л. Иноземцев. М.: Логос, 2004. 368 с.
- Воронов Ю. М.* Интеллигенция как социокультурная идентичность // *Интеллигенция и мир.* 2004. № 1—2. С. 3—13.

- Гелен А.* Образ человека в свете современной антропологии // *Личность. Культура. Общество.* 2007. Т. 9, № 3. С. 37—51.
- Ерова Т. В., Воронов Ю. М.* Русские интеллигенты и западные «яйцеголовые»: общее и особенное // *Информационная среда вуза* (см. в книгах). 2017. № 1. С. 246—252.
- Интеллигенция: вопросы теории и методологии: кол. монограф. / под ред. В. С. Меметова.* Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. 379 с.
- Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов.* Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014. 275 с.
- Интеллигенция и интеллектуалы — такие разные ... и похожие. Проблемы самоопределения и деятельности в XX — начале XXI века: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов.* Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. 200 с.
- Кнабе Г. С.* Русская античность: содержание, роль и судьба античного наследия в культуре России. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1999. 240 с.
- Межуев В. М.* Российский интеллектуал в эпоху модерна // *Личность. Культура. Общество.* 2008. Вып. 3—4. С. 131—136.
- Меметов В. С.* О некоторых закономерностях политической культуры интеллигенции // *Политическая культура интеллигенции, ее место и роль в жизни общества: материалы XVII Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 21—23 сент. 2006 г. / отв. ред. В. С. Меметов.* Иваново: Иванов. гос. ун-т, 2006. С. 3—6.
- Меметов В. С.* Генезис, формирование и деятельность интеллигенции // *Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции: кол. монограф. / под ред. В. С. Меметова.* Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 14—46.
- Меметов В. С.* Современное интеллигентоведение: достижения и сохраняющиеся вопросы // *Дискуссионные вопросы современного российского интеллигентоведения: материалы XXII Междунар. науч.-теорет. конф. Иваново, 22—24 сент. 2011 г. / отв. ред. В. С. Меметов.* Иваново: Иван. гос. ун-т, 2011. С. 3—5.
- Меметов В. С.* На пути развития современного интеллигентоведения // *Интеллигенция современного мира в ее многообразии: материалы XXIV Междунар. науч.-теорет. конф. Иваново, 26—28 сент. 2013 г. / отв. ред. В. С. Меметов.* Иваново: Иван. гос. ун-т, 2013. С. 4—7.
- Меметов В. С.* К итогам 25-летия МЦ и НИИ интеллигентоведения // *Интеллигентоведение: теория, методология и социокультурная практика: материалы XXV Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново,*

- 25—27 сент. 2014 г. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014а, С. 6—9.
- Меметов В. С.* Предисловие // Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014b. С. 5—7.
- Меметов В. С.* О понятийных и интеллектно-образующих связях в современном интеллигентоведении // Специфика социально-политической активности интеллигенции/интеллектуалов в современном мире: материалы XXVII Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 22—24 сент. 2016 г. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. С. 3—5.
- Меметов В. С., Комиссаров В. В.* Глава 2. Интеллигенция и интеллектуалы в советское и постсоветское время // Интеллигенция и интеллектуалы — такие разные ... и похожие. Проблемы самоопределения и деятельности в XX — начале XXI века: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. С. 54—101.
- Неустроева А. А.* Украинская интеллигенция: исторический опыт и роль в современном обществе // Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014. С. 227—240.
- Порозов В. А.* В. С. Меметов об интеллектуалах (по материалам ивановских интеллигентоведческих конференций) // Интеллигенция и интеллектуалы XXI столетия в контексте вызовов окружающего мира: материалы 32-й Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 22—23 сент. 2022 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2022. С. 5—13.
- Порозов В. А.* Развитие понятия «интеллектуал» в отечественном интеллигентоведении // Интеллигенция и мир. 2024. № 1. С. 124—155. doi: 10.46725/IW.2024.1.6.
- Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции: кол. монограф. / под ред. В. С. Меметова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 431 с.
- Пучковская А. А.* Иммануил Валлерстайн о миссии интеллектуалов // Философское образование: Вестник Ассоциации философских факультетов и отделений. 2015. № 1. С. 72—80.
- Равочкин Н. Н., Бобриков В. Н.* Сети интеллектуалов современности в поиске преодоления кризисных тенденций // Социодинамика. 2020.

- № 7. С. 74—90. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33460 (дата обращения: 12.03.2024). doi: 10.25136/2409-7144.2020.7.33460.
- Раков В. П.* Русский монархический миф и его самоотрицание // Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции: кол. монограф. / под ред. В. С. Меметова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 181—218.
- Репников А. В.* Между интеллигентами и интеллектуалами // Интеллигенция и мир. 2015. № 4. С. 130—136.
- Саландина А. О., Черноперов В. Л.* Умберто Эко и массмедиа в современном мире (памяти выдающегося итальянского интеллектуала) // Интеллигенция и мир. 2016. № 4. С. 63—80.
- Семёркин А.* Ричард Флорида: «почему агрессоры проигрывают». URL: <https://www.e-executive.ru/management/biznes-liderstvo/1621383-richard-florida-pochemu-agressory-proigryvaut> (дата обращения: 12.03.2024).
- Смирнов Г. С.* Образование ноосферы: мировая интеллигенция и глобальное сознание. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. 428 с.
- Смирнов Г. С.* А. Н. Портнов: жизнь философа-интеллектуала в русской провинции // Ноосферные исследования. 2022. Вып. 2. С. 101—114.
- Соколов А. В.* Интеллигенты и интеллектуалы в российской истории. СПб.: Санкт-Петербург. гос. ун-т профсоюзов, 2007. 344 с.
- Софронова Л. В., Хазина А. В.* Интеллигенция и интеллектуалы — такие разные ... и похожие // Диалог со временем. 2018. Вып. 64. С. 346—353.
- Усманов С. М.* Этапы и особенности формирования интеллигенции в процессе модернизации: российский опыт в сравнительно-исторической ретроспективе // Интеллигенция и мир. 2004. № 3/4. С. 3—16.
- Усманов С. М.* Судьбы интеллигенции и процессы модернизации: опыт России, Востока и Запада // Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 126—138.
- Усманов С. М.* Церковь и интеллигенция в современной России: проблемы и перспективы продолжения диалога // Интеллигенция: вопросы теории и методологии: кол. монограф. / под ред. В. С. Меметова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. С. 147—170.
- Усманов С. М.* Интеллигенты русского зарубежья о будущем России: раздумья, ожидания, предчувствия // Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности: кол.

- монограф. / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014. С. 190—210.
- Усманов С. М.* Интеллигенция и интеллектуалы в современном мире: дискуссионные проблемы и варианты научной интерпретации // Вестник Костромского государственного университета. 2016. № 6. С. 40—44.
- Усманов С. М., Калинин А. К.* Методологические проблемы изучения интеллигенции: между «антитеоретическим консенсусом» и «приближением к универсальности» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2021. № 6. С. 58—64. doi: 10.52452/19931778_2021_6_58.
- Фадеева Л. А.* Противоречивое сообщество: интеллигенция, интеллектуалы, «образованный класс» // Вестник Пермского университета. Политология. 2008. № 2. С. 30—45.
- Черноперов В. Л.* «Демократия» и «элита» в представлении германского интеллектуала Леонарда Нельсона // Таврические чтения: сб. науч. ст. Междунар. науч. конф., С.-Петербург, 11—12 дек. 2014 г. / под ред. А. Б. Николаева: в 2 ч. СПб.: ЭлекСис, 2015а. Ч. 2. С. 217—222.
- Черноперов В. Л.* О влиянии Ф. М. Достоевского на мировоззрение германского интеллектуала Мёллера ван ден Брука // Государство, общество, церковь в истории России XX—XXI веков: материалы XIV Междунар. науч. конф., Иваново, 18—19 марта, 2015 г. / под ред. А. А. Корникова: в 2 ч. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015b. Ч. 2. С. 157—163.
- Черноперов В. Л.* Юрген Хабермас в контексте моделей социально-политической самореализации западных интеллектуалов // Интеллигенция и мир. 2015с. № 2. С. 100—108.
- Черноперов В. Л.* Освальд фон Нелль-Бройнинг и «солидаризм» // Исторические исследования. 2016. № 2. С. 173—186.
- Черноперов В. Л.* Л. М. Рейснер: взлеты и падения популярности «Паллады революции» // Интеллигенция и интеллектуалы XXI столетия в контексте вызовов окружающего мира: материалы 32-й Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 22—23 сент. 2022 г. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2022а. С. 201—208.
- Черноперов В. Л.* Круглый стол «Интеллигенция и интеллигентность в наше время» в редакции газеты «Прямая речь» 6 декабря 1994 года // Интеллигенция и мир. 2022b. № 4. С. 125—156. doi: 10.46725/IW.2022.4.8.

- Черноперов В. Л., Усманов С. М.* Вместо введения. Российская интеллигенция и западные интеллектуалы в современном мире. Модели социально-политического поведения // Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014. С. 8—28.
- Черноперов В. Л., Усманов С. М.* Глава 1. Интеллигенция и интеллектуалы в современном мире: самоопределение, социальный профиль, судьба // Интеллигенция и интеллектуалы — такие разные ... и похожие. Проблемы самоопределения и деятельности в XX — начале XXI века: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. С. 8—53.
- Черноперов В., Усманов С.* Бумеранг «культпоказов?» // Российская история. 2017. № 3. С. 176—179.
- Черноперов В. Л., Усманов С. М.* Сила и бессилие транснациональных интеллектуалов: случай Ральфа Дарендорфа // Интеллигенция и мир. 2020. № 2. С. 69—83.
- Черноперов В. Л., Усманов С. М., Буданова И. А.* Российские интеллигенты и европейские интеллектуалы XX столетия: особенности взаимодействия с обществом и властью // Интеллигенция и мир. 2015. № 4. С. 9—31.
- Эгисабаль Х. И.* Хосе Арангурен, интеллектуал. Сети для «любви»: как искать себе подобных / пер. с исп. 30.05.2016. URL: <https://gefter.ru/archive/18765> (дата обращения: 01.03.2023).
- Lukasiewicz S.* Intellectuals and the Cold War Exile – Framework of Analysis // *Quaestio Rossica*. 2022. Vol. 10, № 2. P. 501—514. doi: 10.15826/qr.2022.2.684.
- Miñoz S.* Nota sobre el oficio del intelectual en la obra de José Luis Aranguren // *Argumentos: Revista de Filosofía*. 2020. № 24. P. 105—110.
- Pecourt Gracia J.* La reconstrucción de la sociología de los intelectuales y su programa de investigación // *Papers: Revista de sociología*. 2016. № 3. P. 339—361.
- Turkowski A.* Polish Intelligentsia Totems in Elites' Struggles for Legitimization: The Case of Jerzy Giedroyc and Poland's Eastern Policy // *East European Politics and Societies: and Cultures*. 2019. Vol. 33, iss. 1. P. 66—88.

References

- Baran, P. (1961), *Otvetstvennost' intellektuala* [Responsibility of the Intellectual], Translated by Glushko, M., available at: https://scepsis.net/library/id_2606.html (Accessed 21 March 2023).
- Chernopetrov, V. L. (2015a), ‘“Democracy” and “elite” in the view of the German intellectual Leonard Nelson’, in Nikolaeva, A. B., *Tavricheskie chteniia: sbornik nauchnykh statei Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii v 2 chastiakh* [Tauride Readings: collection of scientific articles of the International Scientific Conference in 2 parts], part 2, Sankt-Petersburg, Russia, 11—12 December 2014, ElekSis, St. Petersburg: 217—222.
- Chernopetrov, V. L. (2015b), ‘On the influence of F. M. Dostoevsky on the worldview of the German intellectual Möller van den Broek’, in Kornikov, A. A. (ed.), *Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov' v istorii Rossii XX—XXI vekov: materialy XIV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii: v 2 chastiakh* [State, society, church in the history of Russia of the XX—XXI centuries: proceedings of the XIV International Scientific Conference: in 2 parts], part 2, Ivanovo, Russia, 18—19 March 2015, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 157—163.
- Chernopetrov, V. L. (2015c), ‘Jurgen Habermas in the context of models of socio-political self-realization of Western intellectuals’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the world], no. 2: 100—108.
- Chernopetrov, V. L. (2016), ‘Oswald von Nell-Bräuning and “solidarism”’, *Istoricheskie issledovaniia* [Historical research], no. 2: 173—186.
- Chernopetrov, V. L. (2022a), ‘L. M. Reiser: the ups and downs of the popularity of “Pallas of the Revolution”’, *Intelligentsiia i intellektualy XXI stoletiiia v kontekste vyzovov okruzhaiushchego mira: materialy 32-i Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Intelligentsia and intellectuals of the XXI century in the context of the challenges of the surrounding world: proceedings of the 32nd International Scientific-Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 25—27 September 2022, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 201—208.
- Chernopetrov, V. L. (2022b), ‘Round table “Intelligentsia and Intelligence in our time” in the editorial office of the newspaper “Priamaia rech” ’ on 6 December 1994’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 4: 125—156, doi: 10.46725/IW.2022.4.8.
- Chernopetrov, V. L. and Usmanov, S. M. (2014), ‘Instead of an introduction. Russian intelligentsia and Western intellectuals in the modern world. Models of socio-political behavior’, in Memetov, V. S. and

- Chernoperov, V. L. (eds), *Intelligentsiia i intellektualy v izmeniaiushcheisia sotsial'no-politicheskoi deistvitel'nosti: kollektivnaia monografiia* [Intelligentsia and intellectuals in a changing socio-political reality: a collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 8—28.
- Chernoperov, V. L. and Usmanov, S. M. (2016), Chapter 1. 'Intelligentsia and intellectuals in the modern world: self-determination, social profile, fate', in Memetov, V. S. and Chernoperov, V. L. (eds), *Intelligentsiia i intellektualy — takie raznye ... i pokhozhie. Problemy samoopredeleniia i deiatel'nosti v XX — nachale XXI veka: kollektivnaia monografiia* [The intelligentsia and intellectuals are so different... and similar. Problems of self-determination and activity in the XX — early XXI century: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 8—53.
- Chernoperov, V. and Usmanov, S. (2017), 'Boomerang of "cult shows?" ', *Rossiiskaia istoriia* [Russian history], no. 3: 176—179.
- Chernoperov, V. L. and Usmanov, S. M. (2020), 'The power and powerlessness of transnational intellectuals: the case of Ralf Dahrendorf', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the world], no. 2: 69—83.
- Chernoperov, V. L., Usmanov, S. M. and Budanova, I. A. (2015), 'Russian members of the intelligentsia and European intellectuals of the twentieth century: features of interaction with society and government', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the world], no. 4: 9—31
- Eguizabal J. I. (2016), *Khose Aranguren, intelektual. Seti dlia «liubvi»: kak iskat' sebe podobnykh* [José Aranguren, intellectual. Networks for "love": how to look for people like you], available at: <https://gifter.ru/archive/18765> (Accessed 01 March 2023).
- Erova, T. V. and Voronov, Yu. M. (2017), 'Russian members of the intelligentsia and Western "eggheads": general and special', *Informatsionnaia sreda vuza (smotri v knigakh)* [Information environment of the university (look in books)], no. 1: 246—252.
- Fadeeva, L. A. (2008), 'Controversial community: intelligentsia, intellectuals, "educated class"', *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiiia* [Bulletin of Perm University. Political science], no. 2: 30—45.
- Gehlen, A. (2007), 'The image of a person in the light of modern anthropology', *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Person. Culture. Society], vol. 9, no. 3: 37—51.
- ' "In science there was and remains only one account — the Hamburg one" (Interview of V. P. Rakov with V. I. Cherednichenko)' (2009), *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the world], no. 3: 19—27.

- Intelligentsiia i intellektualy — takie raznye ... i pokhozhie. Problemy samoopredeleniia i deiatel'nosti v XX — nachale XXI veka: kollektivnaia monografiia* [Intelligentsia and intellectuals in a changing socio-political reality: a collective monograph] (2016), in Memetov, V. S. and Chernoperov, V. L. (eds), Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Intelligentsiia i intellektualy v izmeniaiushcheisia sotsial'no-politicheskoi deistvitel'nosti: kollektivnaia monografiia* [Intelligentsia and intellectuals in a changing socio-political reality: a collective monograph] (2014), in Memetov, V. S. and Chernoperov, V. L. (eds), Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Intelligentsiia: voprosy teorii i metodologii: kollektivnaia monografiia* [Intelligentsia: issues of theory and methodology: collective monograph] (2010), in Memetov, V. S. (ed.), Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Knabe, G. S. (1999), *Russkaia antichnost': sodержanie, rol' i sud'ba antichnogo naslediia v kul'ture Rossii* [Russian antiquity: content, role and fate of the ancient heritage in Russian culture], Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, Moscow, Russia.
- Łukasiewicz, S. (2022), 'Intellectuals and the Cold War Exile — Framework of Analysis', *Quaestio Rossica*, vol. 10, no. 2: 501—514, doi: 10.15826/qr.2022.2.684.
- Memetov, V. S. (2006), 'On some regularities of the political culture of the intelligentsia', in Memetov, V. S. (ed.), *Politicheskaiia kul'tura intelligentsii, ee mesto i rol' v zhizni obshchestva: materialy XVII Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Political culture of the intelligentsia, its place and role in the life of society: proceedings of the XVII International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 21—23 September 2006, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 3—6.
- Memetov, V. S. (2008), 'Genesis, formation and activities of the intelligentsia', in Memetov, V. S. (ed.), *Problemy teorii i metodologii issledovaniia intelligentsii: kollektivnaia monografia* [Problems of theory and methodology for studying the intelligentsia: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 14—46.
- Memetov, V. S. (2011), 'Contemporary intelligentsia studies: achievements and remaining issues', in Memetov, V. S. (ed.), *Diskussionnyye voprosy sovremennogo rossiiskogo intelligentovedeniia: materialy XXII Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Controversial issues of modern Russian intelligentsia studies: proceedings of the XXII

- International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 22—24 September, 2011, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 3—5.
- Memetov, V. S. (2013), ‘On the path to the development of modern intelligentsia studies’, in Memetov, V. S. (ed.), *Intelligentsiia sovremennogo mira v ee mnogoobrazii: materialy XXIV Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [The intelligentsia of the modern world in its diversity: proceedings of the XXIV International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 26—28 September 2013, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 4—7.
- Memetov, V. S. (2014a), ‘Towards the end of the 25th anniversary of the Inter-university Center and the Research Institute of intelligentsia studies’, in Memetov, V. S. (ed.), *Intelligentovedenie: teoriia, metodologiya i sotsiokul'turnaia praktika: materialy XXV Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Intelligentsia studies: theory, methodology and sociocultural practice: proceedings of the XXV International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 25—27 September 2014, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 6—9.
- Memetov, V. S. (2014b), ‘Preface’, in Memetov, V. S. and Chernoperov, V. L. (eds), *Intelligentsiia i intellektualy v izmeniaiushcheisia sotsial'no-politicheskoi deistvitel'nosti: kollektivnaia monografiia* [Intelligentsia and intellectuals in a changing socio-political reality: a collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 5—7.
- Memetov, V. S. (2016), ‘On conceptual and intellectual-formative connections in modern intelligentsia studies’, in Memetov, V. S. (ed.), *Spetsifika sotsial'no-politicheskoi aktivnosti intelligentsii / intellektualov v sovremennom mire: materialy XXVII Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Specifics of socio-political activity of the intelligentsia / intellectuals in the modern world: proceedings of the XXVII International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 22—24 September 2016, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 3—5.
- Memetov, V. S. (ed.) (2008), *Problemy teorii i metodologii issledovaniia intelligentsii: kollektivnaia monografiia* [Problems of theory and methodology for studying the intelligentsia: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Memetov V. S. and Komissarov V. V. (2016), ‘Chapter 2. Intelligentsia and intellectuals in Soviet and post-Soviet times’, in Memetov, V. S. and Chernoperov, V. L. (eds), *Intelligentsiia i intellektualy — takie raznye ... i pokhozhie. Problemy samoopredeleniia i deiatel'nosti v XX — nachale XXI veka: kollektivnaia monografiia* [The intelligentsia and in-

- lectuals are so different... and similar. Problems of self-determination and activity in the XX — early XXI century: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 54—101.
- Mezhuev, V. M. (2008), ‘Russian intellectual in the modern era’, *Lichnost’. Kul’turna. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society], iss. 3—4: 131—136.
- Muñoz, S. (2020), ‘Nota sobre el oficio del intelectual en la obra de José Luis Aranguren’, *Argumentos: Revista de Filosofía*, no. 24: 105—110.
- Neustroeva, A. A. (2014), ‘Ukrainian intelligentsia: historical experience and role in modern society’, in Memetov, V. S. and Chernoperov, V. L. (eds), *Intelligentsiia i intellektualy v izmeniaiushcheisia sotsial’no-politicheskoi deistvitel’nosti: kollektivnaia monografiia* [Intelligentsia and intellectuals in a changing socio-political reality: a collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 227—240.
- Pecourt Gracia, J. (2016), ‘La reconstrucción de la sociología de los intelectuales y su programa de investigación’, *Papers: Revista de sociología*, no. 3: 339—361.
- Porozov, V. A. (2022), ‘V. S. Memetov on intellectuals (based on materials from Ivanovo intelligentsia studies conferences)’, *Intelligentsiia i intellektualy XXI stoletii v kontekste vyzovov okruzhaiushchego mira: materialy 32-i Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Intelligentsia and intellectuals of the XXI century in the context of the challenges of the surrounding world: proceedings of the 32nd International Scientific-Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 25—27 September 2022, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 5—13.
- Porozov, V. A. (2024), ‘Development of the concept of “intellectual” in Russian intelligentsia studies’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 124—155, doi: 10.46725/IW.2024.1.6.
- Puchkovskaya, A. A. (2015), ‘Immanuel Wallerstein on the mission of intellectuals’, *Filosofskoe obrazovanie: Vestnik Assotsiatsii filosofskikh fakul’tetov i otdelenii* [Philosophical education: Bulletin of the Association of Philosophical Faculties and Departments], no. 1: 72—80.
- Rakov, V. P. (2008), ‘Russian monarchical myth and its self-denial’, in Memetov, V. S. (ed.), *Problemy teorii i metodologii issledovaniia intelligentsii: kollektivnaia monografiia* [Problems of theory and methodology for studying the intelligentsia: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 181—218.
- Ravochkin, N. N. and Bobrikov, V. N. (2020), ‘Networks of modern intellectuals in search of overcoming crisis trends’, *Sotsiodinamika* [Sociodynamics], no. 7: 74—90, available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33460 (Accessed 12 March 2024), doi: 10.25136/2409-7144.2020.7.33460.

- Repnikov, A. V. (2015), 'Between members of the intelligentsia and intellectuals', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the world], no. 4: 130—136.
- Salandina, A. O. and Chernoperov, V. L. (2016), 'Umberto Eco and mass media in the modern world (in memory of the outstanding Italian intellectual)', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the world], no. 4: 63—80.
- Semerkin, A. (2012), *Richard Florida: "pochemu agressory proigryvaiut"* [Richard Florida: "why aggressors lose"], available at: <https://www.e-xecutive.ru/management/biznes-liderstvo/1621383-richard-florida-pochemu-agressory-proigryvaiut> (Accessed 12 March 2024).
- Smirnov, G. S. (2016), *Obrazovanie noosfery: mirovaia intelligentsiia i global'noe soznanie* [Education of the noosphere: world intelligentsia and global consciousness], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Smirnov, G. S. (2022), 'A. N. Portnov: the life of a philosopher-intellectual in the Russian province', *Noosfernye issledovaniia* [Noospheric studies], iss. 2: 101—114.
- Sokolov, A. V. (2007), *Intelligenty i intellektualy v rossiiskoi istorii* [Members of the intelligentsia and intellectuals in Russian history], Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet profsoiuzov, St. Petersburg, Russia.
- Sofronova, L. V. and Khazina, A. V. (2018), 'The intelligentsia and intellectuals are so different... and similar', *Dialog so vremenem* [Dialogue with time], iss. 64: 346—353.
- Turkowski, A. (2019), 'Polish Intelligentsia Totems in Elites' Struggles for Legitimization: The Case of Jerzy Giedroyc and Poland's Eastern Policy', *East European Politics and Societies: and Cultures*, vol. 33, iss. 1: 66—88.
- Usmanov, S. M. (2004), 'Stages and features of the formation of the intelligentsia in the process of modernization: Russian experience in comparative historical retrospective', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the world], no. 3/4. S. 3—16.
- Usmanov, S. M. (2008), 'The fate of the intelligentsia and the processes of modernization: the experience of Russia, East and West', in Memetov, V. S. (ed.), *Problemy teorii i metodologii issledovaniia intelligentsii: kollektivnaia monografiia* [Issues of theory and methodology for studying the intelligentsia: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 126—138.
- Usmanov, S. M. (2010), 'The Church and the intelligentsia in modern Russia: questions and prospects for continuing dialogue', in Memetov, V. S. (ed.), *Intelligentsiia: voprosy teorii i metodologii: kollektivnaia monografiia* [Intelligentsia: issues of theory and methodology: collective

- monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 147—170.
- Usmanov, S. M. (2014), ‘Members of the intelligentsia of the Russian diaspora about the future of Russia: thoughts, expectations, premonitions’, in Memetov, V. S. and Chernoperov, V. L. (eds), *Intelligentsiia i intellektualy v izmeniaiushcheisia sotsial’no-politicheskoi deistvitel’nosti: kollektivnaia monografiia* [Intelligentsia and intellectuals in a changing socio-political reality: a collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 190—210.
- Usmanov, S. M. (2016), ‘Intelligentsia and intellectuals in the modern world: debatable problems and options for scientific interpretation’, *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma state university], no. 6: 40—44.
- Usmanov, S. M. and Kalinin, A. K. (2021), ‘Methodological problems of studying the intelligentsia: between “anti-theoretical consensus” and “approaching universality”’, *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky], no. 6: 58—64, doi: 10.52452/19931778_2021_6_58.
- Voronov, Yu. M. (2004), ‘Intelligentsia as a sociocultural identity’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the world], no. 1—2: 3—13.
- Wallerstain, I. (2004), *Konets znakomogo mira: sotsiologiia XXI veka* [The end of the familiar world: sociology of the XXI century], in Inozemtsev, V. L. (ed.), Logos, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию 09.04.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 24.04.2024.

The article was submitted 09.04.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 24.04.2024.

Информация об авторе / Information about the author

С. М. Усманов — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

S. M. Usmanov — Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Professor of the Department of General History and International Relations, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.